И.И. АНТОНОВИЧ,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (МОСКВА)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: СОЦИОМЕТРИЯ ПЕРЕМЕН

Социальные протесты в странах Ближнего Востока и Северной Африки показали неподготовленность их лидеров и остальной части мира к данным событиям. Потребуется время для понимания того, что основной причиной подобных явлений стало желание молодежи перейти от устаревших общественных структур к современным. Однако для осуществления этой социально-экономической реформы необходимы глобальные проекты.

The social protests in the countries of the Middle East and the North of Africa caught their leaders and the rest of the world off-hand. It took some time to realize that the major reason for this was the desire of youth (which forms the majority of the population) to get out of the archaic social structures into modernity. However global projects of socio-economic reform are indispensable for it.

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось мощными социальными цунами во всем арабском мире, а это демографический массив плотностью 350 млн человек. Здесь расположены основные мусульманские святыни, разрабатываются концепции ислама, куются новые группировки джихада.

Как водится, конспирологи, аналитики, конфликтологи и вся огромная армия изучающих мировую ситуацию, которую англичане называют «the chattering classes» («щебечущие классы»), начали искать «руку», тайно руководящую происходящими событиями то ли из Вашингтона, то ли из Пекина, то ли даже из Москвы. Поначалу почему-то никому в голову не пришлось внимательно изучить по данным социологических анализов демографическую структуру арабского мира и поискать причины социального бунта в среде населения, уникального по своим характеристикам. В странах, где социальные бунты приняли особенно острый характер, средний возраст граждан составляет: в Египте – 22 года, в Ливии – 24, в то время как на Европейском континенте – 40–45, а на Африканском – 28. Масса молодых людей, вступающих в жизнь, не видят для себя никаких перспектив: возможности получить образование, работу, построить свое собственное будущее, завести семью и т. д.

Это необразованный в значительной степени асоциальный массив, в котором немало представителей такой же обездоленной молодежи из бедных стран Африки к югу от Сахары. Впрочем, в арабском мире тысячи юношей и девушек сумели воспользоваться возможностями глобализации. Они получили среднее и даже высшее образование у себя дома, многие из них учились в университетах США, России, Китая, стран Европы. Одна дома (около 15 % арабских студентов, обучающихся за рубежом, не возвращаются вообще, стараясь найти применение своим силам там, где они получили образование) их ожидает великое разочарование: знание, опыт, желание трудиться на благо своей страны оказываются никому не нужными. В итоге рушатся их мечты, надежды на лучшую жизнь, на будущее.

Социальное напряжение в арабских странах накапливалось десятилетиями. Несменяемые лидеры не чувствовали этого роста напряжения или не придавали ему значения, а может быть, просто не понимали, что это может представлять серьезную угрозу их власти. В таких условиях социальное напряжение достигает максимума и достаточно маленькой искры, чтобы вспыхнуло пламя социального мятежа. Социальные бунты возникли в Алжире, Йемене, Бахрейне, но волны их поначалу не перекинулись в остальной арабский мир. «Зажег» всеарабскую ситуацию Тунис, а в самом Тунисе массовые волнения были вызваны молодым продавцом овощей Мохаммедом Буазизи. В провинциальном городишке Сиди-Бузид полицейские конфисковали его тележку после того, как он отказался дать им взятку за именем денег. Мадам полицейская, которая конфисковала его тележку, еще дала ему пощечину на виду у всех. Молодой тунисец поджег себя в знак протеста, и это стало шоком для всего тунисского общества. Американский журнал «Newsweek» пишет по этому поводу: «Арабские диктаторы

деполитизировали свои народы, вывели их из сферы политики. Они создали и укрепили огромную тюремную систему, охватывающую весь арабский мир, свели граждан своих стран на положение пассивных наблюдателей жизни тиранов, и в результате маленький человек в глухом тунисском городе фактом своего самосожжения призвал арабское население назад в мир современной политики»¹.

Мгновенно, в течение нескольких часов, Тунис пришел в движение. Новость о самосожжении молодого человека разнеслась с помощью твиттеров. Улицы тунисских городов наполнились тысячами бастующих. Западная печать, характеризуя это событие, назвала его «революцией достоинства». С опозданием руководство страны почувствовало серьезность ситуации, тунисский президент отправился в госпиталь, где умирал обожженный молодой человек, чтобы его утешить. А на завтра тунисские газеты поместили фотографии президента Туниса рядом с забинтованным телом молодого человека. Этот вопиющий контраст, безусловно, подлил масла в огонь, и 50 лет тирании сменились днем анархии, который стоил всех предыдущих десятилетий, потому что тихий, вроде бы покорный арабский мир вдруг стал требовать к себе внимания в надежде, что люди других арабских стран обратят внимание на сложившуюся ситуацию.

Событие в Тунисе обсуждалось во всем арабском мире. Эти обсуждения сводились к почти единодушной оценке: «В арабском мире власть удерживают хищные автократы, накапливающие огромные личные состояния за счет массовой нищеты. Честолюбие и алчность правителей, их жен и их детей, невыносимые условия содержания тысяч и тысяч протестующих в бесчисленных тюрьмах, где допускаются пытки, издевательства, создали мир, в котором миллионы молодых людей оказались в западне без какого-либо выхода»².

Для подобного рода вывода есть все основания. В ежегодном докладе ООН о человеческом развитии в 2009 г. относительно арабской части мирового населения (его численность колеблется между 350 и 360 млн) отмечалось в качестве главной проблемы отсутствие перспектив для молодой части населения, перемещение безработных, не находящих себе занятия молодых людей, из деревень в города, перенаселенность городов, рост огромных «карманов» нищеты вокруг городов, которые, так или иначе, могут стать очагами серьезных социальных взрывов. Для того чтобы решить арабскую проблему в странах региона до 2020 г. необходимо создать 50 млн новых рабочих мест, поскольку только в этом случае всех желающих можно будет занять трудом, удастся снизить социальное напряжение.

Однако арабские лидеры полностью игнорируют эти проблемы. Они окружены группами сикофантов из числа близких и дальних родственников, главная задача которых – присваивать общественные богатства. Поскольку производственно-экономическая система большинства арабских государств этого богатства в достаточных объемах произвести не могла, лидеры готовы были завязывать связи с любыми государствами мира, в особенности западного, предоставлять им военные и иные преференции с тем, чтобы получать экономическую и прочую помощь, которая почти полностью шла в карманы диктаторов и членов их семей.

С большим трудом волнения в Тунисе были подавлены, президент Туниса Зин эль-Абидин Бен Али бежал из страны, увозя почти весь ее золотой запас, и это бегство, а также обещание вновь сформированного правительства вернуть ситуацию к норме несколько погасило бурные протесты. Ситуация в стране стала предметом общего внимания не только в самих арабских странах, но и далеко за их пределами и явилась важной составляющей социального протеста. Отметим, что призывы «взять и поделить» по всей огромной территории арабского мира почти не звучали, звучало только требование наказать лидеров и вернуть богатство нации, дать работу молодым, накормить голодных.

Трудно не заметить, что наиболее устойчивыми оказались те режимы, которые имели крепкие связи со странами Атлантического сообщества и в первую очередь США. Оттуда и шли наиболее весомые финансовые вливания, предназначенные для национальных экономик. Характерно, что революционные руководители арабского мира в эпоху деколонизации в 1940–1960-е гг., как правило, были бессребрениками, преданными делу освобождения своих народов. Наиболее известный из них Гамаль Абдель Насер, который сегодня одна из самых почитаемых арабами фигур, жил очень скромно и после его смерти не осталось никакого богатства. Столь же известный, хотя и несколько эксцентричный лидер Ирака Абдул Карим Касем, который был жестоко умерщвлен во время государственного переворота, осуществленного Саддамом Хусейном в 1963 г., не имел даже собственной квартиры. На его личном счету оказалось несколько сотен динаров, равняющихся примерно средней заработной плате иракцев того времени.

Король Иордании Хусейн провел свое детство в британской школе для бедных в Александрии и потом, когда находился у власти, жил скромно.

Все это пришло на память бунтующим массам в арабском мире, и сравнение нынешних лидеров с делами, образом жизни и системой ценностей их предшественников выявило разительные перемены. Социально-экономический процесс, начиная с 1970-х гг., демонстрировал устойчивую тенденцию: арабские автократы увеличивали свое богатство, а население становилось беднее.

Характерно, что сейчас, рассуждая о будущих лидерах арабского мира, многие американские исследователи с удивлением отмечают, что на фоне общих волнений наследственные монархии оказались наиболее устойчивыми, а сами монархи живут достаточно скромно, не демонстрируя свое богатство, не разрешая возводить себе прижизненные памятники, не демонстрируя свое всемогущество перед всем миром. Некоторые аналитики видят в этом причину того, что, скажем, в Саудовской Аравии по-прежнему очень сильна этика бедуинов, которая осуждает чрезмерное богатство и считает неприличным слишком высоко возносить в похвалах ныне царствующих монархов.

Наследственность, происхождение, «насаб», всюду в арабском мире являются источником уважения, но одновременно и обязывают людей «благородного происхождения» проявлять скромность, внимание к тем, кто ниже их стоит на социальной лестнице, и заботиться о них. Авторитарные правители арабского мира давно забыли эти ценностные установки, и сейчас арабская печать даже объясняет это тем, что они сами были в основном плебейского происхождения и поэтому по-настоящему мир арабских ценностей усвоить не смогли.

Массовые социальные протесты в Тунисе в связи с бегством президента и назначением нового правительства вскоре утихли, хотя обстановка осталась напряженной, чреватой новыми социальными взрывами, а мировое общественное мнение хотело бы об этом забыть, полагая, что социальный взрыв в Тунисе был случайностью, которая вряд ли повторится в других странах. Мощной силой восстание в Египте, который казался образцом устойчивости, надежности и предсказуемости в арабском мире, вывело этот мир из состояния «забывчивости»: случилось неожиданное – площадь Тахрир в Каире, которая до этого использовалась как место торжественных военных парадов и славословий в честь президента Мубарака (Raïs), наполнилась десятками тысяч бастующих, требующих его отставки. Полиция отвечала на это традиционными методами: резиновыми пулями, водометами и слезоточивым газом, произведенным в США. Бунт в Египте сразу приобрел антиамериканский характер, и США, которые относительно спокойно наблюдали за событиями в Тунисе, вынуждены были вмешаться. И тут впервые в послевоенной истории зазвучал не командный голос, столь свойст-

венный официальным представителям США, а растерянное, почти отеческое поучение президенту Мубарак от президента Обамы, целью которого было убедить арабского лидера в необходимости соблюдать права человека, не применять насилия и в итоге – провести реформы.

Речи, естественно, не было о поддержке призывов к свержению самого диктатора, но ясно чувствовалось, что если бы Фараон (так в течение десятилетий египтяне называли своего лидера) внял этим советам и предпринял определенные меры, то положение вернулось бы к исходному. В результате Мубарак пообещал, что его сын не наследует власть, а сам он добровольно уйдет с поста через два месяца, предоставив египетскому народу право избрать нового лидера. Однако ситуация оставалась сложной, и Обаме пришлось серьезным образом уточнить свою политическую риторику в отношении Египта. Он стал прямо поддерживать арабского лидера, говоря о необходимости сохранить устойчивость и стабильность, избежать кровопролития. Было очевидно, что на президента Соединенных Штатов оказал сильное давление Израиль, для которого Мубарак был удобным и покладистым лидером, и замена его на любого другого могла бы серьезным образом ухудшить политическую ситуацию в регионе и создать новые угрозы для безопасности Израиля. Этот факт поддержки египетского лидера вплоть до его бегства явился ощутимым ударом по репутации Обамы. Однако он не мог поступить иначе, ибо США не привыкли отказывать Израилю.

Одновременно американские аналитики начали внимательнейшим образом изучать сложившуюся ситуацию в арабском мире. Один из них – Джеймс Квинлиан, сотрудник американской корпорации «РЭНД» – мощного мозгового центра Пентагона, сделал вывод, что в арабском мире рухнула «пуленепробиваемая» система, обеспечивающая долгосрочное нахождение у власти лидеров-автократов, а с их помощью – необходимую поддержку Израилю. В основу этой системы, по его убеждению, был положен проверенный принцип формирования внутреннего ядра режима из числа семейных, этнических и религиозно близких людей, т. е. прямо говорит, что это мафия, защищающая находящегося у власти автократа, за что он дает ей возможность практически безнаказанно грабить свой собственный народ и не предпринимать действий, способных осложнить позиции США в этом регионе.

Другим компонентом системы, по мнению Квинлиана, является создание параллельного военного рычага защиты власти из числа наиболее подготовленных и преданных режиму людей, вроде стражей революции в Иране, группы амазонок, защищающих Каддафи, или командования вооруженных сил Египта, принесшего клятвы верности своему лидеру. Еще одним источником автократического правления является, конечно, система спецслужб. В этой системе автократический вождь обычно менее всего доверяет военным, поэтому стратегия обращения с ними состоит в том, чтобы держать их все время «в занятом состоянии». Как правило, офицерский корпус из арабских стран последние двадцать лет проходил профессиональную подготовку и обучение в военных учебных заведениях Соединенных Штатов.

По возвращении домой эти офицеры, усвоившие кое-какие либерально-демократические идеи, могли бы составить определенную угрозу строю, но, как правило, их умело отвлекали. Десятки крупных бизнес-компаний в Египте возглавляются отставными генералами, которые пользуются полной поддержкой государства и привлекают к себе на службу (по совместительству) действующих офицеров арабской армии. Это, конечно, ставит их вне конкуренции с гражданским бизнесом, но зато занятие добыванием денег отвлекает их от политических амбиций.

Конечно, создание такой «пуленепробиваемой» системы защиты от переворотов стоит немалых денег, и лучше всего с этой задачей справлялись политические режимы нефтедобывающих арабских стран. Что же касается стран,

где нефти в больших количествах нет, то их правящим режимам приходится полагаться на поддержку из-за рубежа, в частности от США и Великобритании.

По мере того как Великобритания официально уходила из арабских стран, она оставляла там свои секретные структуры, которые выполняли задачу проводников влияния Запада. Основатель Саудовской Аравии Абдель-Азиз ибн Сауд публично подтверждал, что своей властью он обязан британскому разведчику Сент-Джону Филби. Филби начал свою карьеру в Саудовской Аравии в качестве личного советника будущего короля еще в 1920-е гг. Образовывающийся вакуум заполняли американцы, сохранив тайные структуры и рычаги влияния, созданные англичанами. Саудовский король и сейчас, по уверению американской печати, окружен плотным кольцом агентов ЦРУ, которые вроде бы защищают его от внешних влияний, а на самом деле жестко и прочно контролируют его поведение. Многие годы старшим в этой группе давления был Джон Бреннан – видный чиновник из ЦРУ, который в настоящее время контролирует проекты антитеррористической деятельности в Белом доме. Американский журнал «Newsweek» признается: «Начиная с эпохи, когда у власти находился Клинтон, Вашингтон тесно сотрудничал с Египтом, Иорданией и другими дружественными арабскими государствами, чтобы преследовать лиц, подозреваемых в террористической деятельности в третьих странах (Албания, Италия), похищая их и возвращая их домой, предоставляя ЦРУ задачи расследования их деятельности с помощью обычных полицейских методов, включающих пытки, а в некоторых случаях и просто ликвидацию»³.

Сейчас в американской печати то и дело появляются публикации, в которых говорится, что если ЦРУ и не удалось установить прямого контакта с Ясером Арафатом, то один из членов его ближайшего окружения – Али Хасан Саламе – был его агентом. Некоторые аналитики даже признаются, что ЦРУ организовало мощную политическую поддержку короля Иордании Хусейна, который создавал свою разведслужбу – «Департамент общей разведки» (JID) – на деньги ЦРУ и сам регулярно получал «стипендию» от ЦРУ, которая помогала ему успешно исполнять ряд дипломатических функций, в том числе и по поручению США. Журнал «Newsweek» даже признается, что в девяностые годы король Хусейн по прямому поручению ЦРУ организовывал специальную сеть людей, задачей которой было свергнуть Саддама Хусейна, а также помогал собирать необходимую развединформацию в воюющей Югославии. Именно поэтому ЦРУ сыграло важнейшую роль в обеспечении прихода к власти его преемника – короля Абдаллы⁴. Во время социального бунта в Египте американцы официально заявляли о том, что прямого влияния ЦРУ на деятельность президента Мубарака у них не было. Мол, Мубарак как достаточно умный лидер был в состоянии сам обеспечить свое политическое долголетие. Во всяком случае он сумел поставить дело таким образом, что ни один из крупных чиновников в армии, правительстве, спецслужбах не сумел добиться какой-то личной популярности. Когда фельдмаршал Мухаммед Абд-аль-Халим Абу Газала, будучи военным министром в 1980 г., спас Мубарака, когда вывел танки на бушующие улицы Каира и подавил восстание, он получил в узком кругу Мубарака слишком большое влияние. Мубарак уволил его с поста в 1989 г., назначив министром обороны фельдмаршала Мухаммеда Хусейна Тантауи, который настолько старательно демонстрировал ему свою лояльность, что в одном из секретных докладов ЦРУ, который был потом опубликован в «WikiLeaks», маршал был назван «пуделем Мубарака». Именно эта лояльность помогла Тантауи взять фактическую власть в Египте после того, как Мубарак бежал, поняв, что усидеть до очередных выборов ему не удастся.

Буквально на второй день после бегства Мубарака в Каире уже был «американский пожарник», специализирующийся в «гашении международных конфликтов», вице-президент Джо Байден, который выдал маршалу

необходимые инструкции, пообещал очередную помощь и в ответ получил заверения в лояльности, что немножко успокоило напряженный Израиль. Из сказанного видно, что «рука западного атлантического сообщества», и в первую очередь США, очень заметна в становлении всех режимов арабского мира, которые потом стали автократическими и которые сейчас рушатся под давлением народного гнева. Надо отдать должное американцам, все это время они не сидели сложа руки. Видя, что этими странами управляют мафии, основанные на родстве, они формировали возможные структуры замены преимущественно из числа военных. Поскольку значительная часть командного состава египетских вооруженных сил прошла необходимое обучение в Соединенных Штатах, постоянно ездила туда с визитами, поддерживала тесные контакты с израильскими военными, она вполне может считаться сейчас надежной опорой будущих режимов. Намного труднее, однако, так вот, с ходу, определить, кто же будет стоять во главе этих режимов.

Может быть, важнейшей задачей всей армии аналитиков, футурологов, прогнозистов является вопрос о том, кто возглавит новые властные структуры в странах арабского мира после того, как социальные протесты угаснут. До сих пор американская поддержка арабских автократов очень умело камуфлировалась, средства массовой информации Америки культивировали «имидж» самостоятельности, неуправляемости, «жесткости» арабских лидеров. Теперь, когда конец некоторым из них оказался столь бесславным, а будущее пока еще остающихся у власти почти столь же трагически предопределено, вопрос о личностях, которые должны быть приведены к власти, принимает особое стратегическое значение. Ни у кого нет программ ликвидации тяжелой социально-экономической ситуации – все усилия уходят на то, чтобы перехватить лидерство у тех сил, которые сейчас составляют содержание социальных движений.

Надо отметить, что, как всегда, революционные толпы на площадях и улицах арабских городов являются очень пестрыми – первой бунтует и выходит на улицы молодежь. В ее среде люди, действительно отягощенные безрадостным бытием, доведенные до отчаяния тяжелым социально-экономическим положением, бесправием, отсутствием жизненных перспектив. Однако практически сразу к ним с удовольствием присоединяются тысячи людей без определенных занятий, которые придают бунтующим движениям характер толпы. В ней возникают группы мародеров, которые грабят магазины, переворачивают и сжигают автомобили. В Египте даже была сделана попытка украсть из музея мумию одного из фараонов. Есть основание полагать, что спецслужбы сознательно «вкочивают» определенное количество люмпенов в протестующие толпы, чтобы придать выступлению разрушительный характер, что всегда является оправданием для применения силы. Похоже, что плана социально-экономического подъема в арабских странах, в США и в других странах Атлантического сообщества так и не появится. Зато сейчас горячо обсуждаются программы чисто пропагандистского воздействия на молодое население арабских стран. Американский журнал «Тайм» прямо пишет: «У большинства молодых мусульман современность, модерн, который демонстрируют западные страны, пользуется исключительно высокой популярностью. В значительной степени 20-летние Туниса и Египта, Бахрейна, Ливии и Ирана хотят то же самое, что и 20-летние в Соединенных Штатах, в Европе или в других странах Запада: политическую свободу и экономическую возможность. Понятно, что то, что им “поставляют” радикальные исламисты в виде приглашения вернуться назад к 15-му столетию, их ожиданиям не соответствует»⁵.

Речь пока идет лишь о том, чтобы опять убедить молодежь арабских стран в том, что сама политическая свобода готова открыть двери для более вольготной, осмысленной жизни, для достижения уровня благополучия, совместимого с европейскими странами. Если эта стратегия окажется действенной, то мощные социальные движения, сотрясающие арабский мир,

возможно, успокоятся, однако реального результата улучшения положения населения они не принесут. Зато статус-кво подчиненности внешнеполитической стратегии арабских стран диктату Вашингтона сохраняется. Но это значит также, что через какое-то время социальные взрывы будут неизбежны опять, только в еще более массовом и мощном выражении. Геополитическая стратегия западного сообщества готова принять такую динамику событий: простой сменой лидера в период очередной волны социальных протестов разрядить напряженность, а потом опять вернуть ситуацию в исходное состояние и готовиться к новому взрыву. Речь идет о сохранении действия парадигмы управляемости социальными бунтами таким образом, чтобы они не принимали особенно деструктивный характер, а просто давали возможность смены лидеров. Для этого только нужно создать своеобразную иерархию лиц, претендующих на лидерство, и заранее готовить их к управленческим задачам в арабском мире.

Однако именно создание прозападно настроенных лиц, способных переинимать лидерство в эпохи кризисов, является весьма проблематичным. Дело в том, что две войны, которые ведут Соединенные Штаты и НАТО сейчас в мусульманском мире, а также сама стратегия реагирования западного сообщества на арабские бунты вызвала новую волну ненависти к Западу, и особенно к Израилю как его полномочному представителю на Ближнем Востоке. Это делает весьма незавидной и непопулярной судьбу политических лидеров, которые будут претендовать на выдвижение во власть, исповедуя прозападные взгляды или настроения. Вакуум лидерства, таким образом, для западных модераторов арабского социального протеста является одной из самых трудных и почти не разрешимых задач. Это особенно ярко проявилось в возникновении, как будто даже неожиданно для западных аналитиков, в Ливии очередной волны конфликта. Муамар Каддафи, управляющий Ливией железной рукой несколько десятилетий, в свое время отреагировал на бунты в арабских странах, обратившись к народу с соответствующими посланиями и пообещав заметное повышение уровня жизни и даже раздав гражданам довольно ощутимые денежные пособия. Однако это не помогло, и социальные протесты в Ливии оказались, пожалуй, самыми трудными для разрешения западному миру.

Непредсказуемое, экстравагантное поведение ливийского лидера в течение десятилетий попеременно то сталкивало его с Западом, то, наоборот, примиряло с ним. Одно такое примирение состоялось в декабре 2003 г. Западная печать сообщает, что тогда в знаменитом аристократическом «Клубе путешественников» в Лондоне собралась очень узкая группа людей, в которой представители американских разведслужб были весьма заметно активны, стремясь вернуть Ливию и его лидера к управляемости со стороны западных стран преимущественно в целях обеспечения доступа к разработке ливийских нефтересурсов. Все складывалось как нельзя лучше. Личным представителем Каддафи на переговорах выступал Муса Куса. Тогда он был шефом ливийских спецслужб и в какой-то мере своим человеком в США: он окончил Государственный университет Мичигана в 1970-е гг., а двое его детей, родившихся в Соединенных Штатах, являются гражданами США. Он явно лучше понимал намерение западных лидеров, чем его шеф, и умел говорить с ними так, чтобы они его поняли. Кроме свободного доступа к разработке ливийских нефтересурсов, западные лидеры других претензий или просьб не выдвигали. И здесь Куса, действуя по поручению Каддафи, пошел им навстречу. Желание западных лидеров проникнуть на нефтяные поля Ливии было столь велико, что они великодушно согласились «простить» многие прегрешения ливийскому лидеру в обмен на его дружбу. По ходу действий НАТО в Ливии средства массовой информации западных стран сделали «вброс» ряда весьма щекотливых материалов откровенно сотрудничества официальных западных властей с Каддафи. Так, в печати подчеркивалось, что некто Марк Аппен из английской спец-

службы М-16 тесно сотрудничал с Кусой, ставшим сейчас министром иностранных дел, и фактически завербовал его. Так ли это, предстоит еще доказать. Косвенно это подтверждается тем, что сейчас Куса бежал в Великобританию, и, хотя пока не получил там политического убежища, чувствует себя неплохо. Обращает на себя внимание и тот факт, что, когда Марк Аллен ушел в отставку с государственной службы, он возник уже как сэр Марк Аллен – высокопоставленный советник «Бритиш петролеум», имеющей важнейшие нефтяные концессии в Ливии. Столь же солидные концессии принадлежат и американской компании «Оксидентал», а также итальянской «ЭНИ». Эта круговая порука ведущих западных компаний, ставших благодаря этому главными финансистами режима Каддафи, казалась западным руководителям непоколебимой, надежно обеспечивающей их присутствие в Ливии. А то, что Каддафи сам справится с возникшими волнениями, у них, похоже, не было сомнений.

Как всегда, реальные события опровергли предварительную прогнозику всех участвующих сторон. Обидевшись на то, что Франция и Италия оказались недостаточно активными в оказании публичной и всякой иной (включая оружие) поддержки Каддафи в самом начале событий в этой стране, ливийский лидер опубликовал весьма взрывную информацию о том, что он финансировал западных деятелей, а его сын даже заявил западным средствам массовой информации, что внес существенный вклад в избирательную кампанию Николя Саркози. Называлась сумма около 50 млн долларов и говорилось даже о том, что он имеет соответствующие документы для подтверждения истинности этих слов. Правда, документы так и не были представлены.

Однако взрывная волна, порожденная этой информацией, имела неожиданные последствия как в самой Франции, так и в западном мире. Саркози начал активную кампанию за осуществление военного вмешательства в Ливии, отстранение ливийского лидера. Он даже пошел на совершенно неожиданный с точки зрения рациональной европейской дипломатии шаг: его правительство признало ливийских повстанцев в качестве самостоятельной политической силы. Западный мир был в шоке.

Американцы, которые никогда не допускали, чтобы какое-либо западное государство вместо них инициировало серьезные геополитические кампании, вынуждены были принять аргументы Саркози о том, что необходимо защитить население от силовых акций Каддафи с использованием авиации, танков и других видов вооруженных сил. Дело в том, что Каддафи не желал мирно уступить требованиям демонстрантов, как это сделали лидеры в Тунисе и Египте, и объявил о своем намерении сражаться за свою власть до конца.

Западные государства подготовили резолюцию № 1974 в Совете Безопасности ООН, которая предусматривала совместные действия авиации европейских государств для подавления противоздушной обороны Каддафи и установления «бесполетного» пространства над Ливией, что означало намерение сделать невозможным полеты ливийской авиации и бомбардировку мирного населения. Резолюция проходила очень трудно, но в конце концов она была принята, так как Россия и Китай – члены Совета Безопасности, которые могли наложить вето, – воздержались от голосования. Как и следовало ожидать, военная операция в Ливии никак не могла ограничиться только бомбардировкой объектов противоздушной обороны. Фактически западные державы выступили на стороне повстанцев, вмешавшись, таким образом, в гражданскую войну и желая поражения Каддафи. Россия обратила внимание на то, что действия западных стран вышли далеко за пределы, предусматриваемые резолюцией.

И тут противоречиво и непоследовательно повели себя Соединенные Штаты, от которых союзники всегда ожидали решающего слова в ситуациях, подобных этой. Поддержав резолюцию, американцы поначалу не хотели вмешиваться. Министр обороны Роберт Гейтс публично заявил, что в третью войну американцы никак не могут ввязаться. Поскольку успеха у США пока нет, вести войну на трех направлениях в данной ситуации было невоз-

можно. Естественно, американский президент тут же оказался под острой критикой как со стороны консервативных, в основном республиканских, сил, так и из числа своей собственной партии. Тогда Америка, не желая оставаться в стороне от возможных победных действий, все-таки дала команду своей авиации уничтожить противовоздушную оборону Ливии, и именно американские томагавки в основном подавили не только средства противовоздушной обороны, но и всю авиацию Каддафи. Однако чем больше вылетов делала авиация, тем больше повстанцы требовали вовлечения западных сил в противостояние Каддафи. Президент Обама заявил, что наземного вторжения в Ливию не будет, и этим исключил себя из числа инициаторов операции. Опять же не желая оставаться в стороне, по настоянию американцев руководство операции было передано в руки НАТО, хотя генсек НАТО Расмуссен до этого уверял, что вмешательство НАТО в действия в Ливии невозможно. Ситуация здесь ясна: поскольку военное командование НАТО находится в руках Соединенных Штатов, так или иначе, вся операция будет разворачиваться по сценарию, разрабатываемому Пентагоном, и по итогам этой операции основной стороной, получающей максимальную отдачу, будут Соединенные Штаты, избежавшие массовой критики за участие их авиации в уничтожении мирного населения. Великая геополитическая сумятица в Ливии может иметь серьезнейшее последствие для западного сообщества и для мира в целом. Известный российский исследователь Александр Дугин говорит о конце либеральной экономики, о конце демократии и конце Америки и подытоживает, что это будет означать «конец известного нам мира»⁶.

Если очередные пророчества конца либеральной экономики демократии Америки являются только предсказаниями, то сам тот факт, что мир никогда уже не будет таким, как до арабских социальных революций начала 2011 г., уже не вызывает сомнения. Ясно, что Атлантическое сообщество увязло в арабских конфликтах надолго. Новое руководство, которое придет к власти в арабских странах, вынуждено будет заплатить высокую цену за свой успех, и Запад потребует их полной лояльности. Но им будет трудно доказать народам своих стран, что они смогут вывести их из кризиса и дать большинству населения шанс жизни и деятельности в условиях мира и благополучия. Пока для большинства арабских стран, включая и богатые нефтесы добывающие, это почти недостижимая задача. Всему арабскому миру может угрожать «хомейнизация без Хомейни». Чтобы начать решение этих вопросов, надо изменить существующие социальные политические системы и вывести их из рабского послушания Западу.

Можно смело говорить, что сегодня в арабском мире нет политических сил и лидеров, которые смогли бы решить эту задачу. Но это только часть проблемы. Гораздо более серьезная задача – произвести позитивные экономические преобразования, социально-политические реформы, которые могли бы начать процесс возрождения арабских стран, подъема благосостояния населения и отвечали бы интересам народных масс. Однако ресурсы этих стран разграблены в ходе десятилетий правления коррумпированных лидеров, поэтому базы для серьезных экономических преобразований нет. Запад, который иногда делал вид, что он готов участвовать в подъеме благосостояния развивающихся стран, к которым относятся и западные страны, сейчас находится в ослабленном положении. Вся экономическая инициатива и стратегия Евросоюза по-прежнему тратится на то, чтобы спасти от банкротства страны-члены ЕС – Ирландию, Португалию, Грецию, Испанию, прибалтийские страны. Государственная казна Соединенных Штатов истощена непрекращающимися войнами в Ираке и Афганистане, которые уже стоили американцам 1 трлн долларов, не говоря уже о погибших солдатах.

Между тем сам тот факт, что мир уже не будет прежним, что он меняется, что социально-политическая динамика современного мира перемещается с Запада на Восток, требует гораздо более глубоких размышлений над

тем, кто на самом деле придет к лидерству в арабских и других странах развивающегося мира. Возможно ли там установить регулярную сменяемость лидеров, формирующих ответственное управление (*good governance*), требуемое ООН в качестве основного условия модернизации. Но сами арабские страны войти в эпоху модерна самостоятельно не в состоянии. Требуется новый общемировой глобальный проект серьезных социально-экономических преобразований.

Естественно, наиболее подходящим мировым организмом для решения таких задач может быть только Организация Объединенных Наций. Она уже приняла при участии руководителей стран-членов ООН в 1999 г. план ликвидации мировой бедности и борьбы с болезнями и эпидемиями – этот план хоть и противоречиво, но внедряется в жизнь. Главная его проблема – нехватка ресурсов, подготовленных специалистов, способных вникать в проблемы развивающегося мира на местах, предлагать и формулировать проекты развития, которые отвечали бы интересам народов этих стран и могли бы быть приняты к исполнению правительствами.

Совершенно очевидно, что мир нуждается в новом, уникальном, глобальном плане социально-экономических преобразований. Ликвидация бедности – это первое, предварительное условие для разработки и вынесения на мировое обсуждение такого плана. Речь идет не столько о финансово-экономических ресурсах, сколько о создании мирового настроения необходимости преодоления вековой отсталости, устранения из политической жизни костных политических структур, не способных к изменениям и не отвечающих интересам граждан своих стран.

Совершенно очевидно, что западный тип демократии, переживающий сейчас глубочайший кризис, плохо годится для подобного рода преобразований. Во всяком случае, последние 10 лет лидеры стран Западной Европы, США и других стран, принадлежащих к Атлантическому сообществу, во всевозрастающей мере демонстрируют свою неспособность справляться с собственными социально-экономическими проблемами. Недоверие населения к этим лидерам растет, о чем свидетельствует тот факт, что в голосовании в выборах, как правило, участвует незначительная часть населения, а к власти приходят политические партии или их коалиции, которые с огромным трудом набирают необходимое большинство. Это мешает их устойчивости, необходимой для проведения глубоких социально-экономических реформ. В реализации задач глобальных проектов развития миру предстоит выйти за узкие концептуальные основы рыночной экономики и многопартийной демократии. Следует обратиться к изучению позитивного мирового опыта, в особенности новых нетривиальных теоретических разработок типа государственного политического устройства, максимально отвечающего задачам модернизаций. Новая эпоха сможет решать свои проблемы за счет становления нового социального порядка, основанного на принципах справедливости, равенства возможностей, защиты интересов большинства. Это демократия, но не прежнего многопартийного типа, где политические партии, приходящие к власти, заняты становлением негибких структур обеспечения своего нахождения у рычагов управления, а демократия особого, вечного характера, изучающая интересы основной массы населения и разрабатывающая политические программы, доступные пониманию этой массы и совместимые с их жизненными интересами.

¹ The Demise of the Dictators // Newsweek. 2011. February 14. P. 21.

² Ibid.

³ Newsweek. 2011. February 28. P. 32.

⁴ Ibid.

⁵ Time. 2011. March 12. P. 20.

⁶ Дугин А. Мировой поворот // Известия. 2011. № 50.